

УДК 347.9

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**Леонтьев Вячеслав Денисович**Студент юридического института НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород**Берент Ксения Александровна**Студентка юридического института НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород**Аннотация**

Информационное право для Российской Федерации является относительно новым. В его рамках отмечаются непроработанные и недостаточно освещенные проблемы, среди которых проблема цифровых прав. В данной статье дается краткая характеристика указанных объектов гражданского оборота, анализируются нормы, регламентирующие отношения, связанные с цифровыми правами и уделяется внимание существующим недоработкам законодательства.

Ключевые слова: цифровые права, гражданское законодательство, информационное общество.

THE PROBLEM OF DIGITAL RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS**Vyacheslav D. Leontiev**Student of the Law Institute of the Belgorod State University (BelSU)
Russia, Belgorod**Ksenia A. Berent**Student of the Law Institute of the Belgorod State University (BelSU)
Russia, Belgorod**ABSTRACT**

Information law is relatively new for the Russian Federation. Within its framework, unprocessed and insufficiently covered problems are noted, including the problem of digital rights. This article gives a brief description of these objects of civil turnover, analyses the norms

governing relations related to digital rights and pays attention to the existing shortcomings of legislation.

Keywords: digital rights, civil legislation, information society.

Появление в рамках российского законодательства цифровых прав тесно связано с программой «Цифровая экономика Российской Федерации». Через год после ее принятия в силу вступил Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ, и в Гражданский кодекс были внесены определенные изменения. [1] В частности, среди объектов гражданских прав появились новые цифровые права (ст. 128 ГК РФ), специфика которых, хоть и весьма сжато, раскрывается в ст. 141.1 ГК РФ. [2]

Известно, что цифровые права являются разновидностью имущественных прав. Их содержание и условия осуществления определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей признакам, установленным законом. Говоря кратко, цифровые права – это обязательственные и иные права на различные виды цифровых активов. [3]

Среди основных особенностей, свойственных цифровым правам, можно выделить то, что они:

1. предназначены для использования в современном информационном обществе;
2. реализуются посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
3. значительно облегчают осуществление информационных прав и свобод, но одновременно с этим способствуют появлению рисков, связанных с их ущемлением и (или) нарушением.

Для полного понимания цифровых прав на современном этапе их развития важно определить цифровые объекты, перечень которых достаточно разнообразен. Так, к цифровым объектам относятся токены, криптовалюта, смарт-контракты, искусственный интеллект, виртуальная или цифровая собственность и т.д. Указанная информация позволяет уверенно говорить о том, что цифровые права существуют только в цифровом пространстве и реализуются путем использования конкретных цифровых технологий. Соответственно утверждать, что они все имеют материальную форму выражения не совсем корректно. Ведь представленные выше объекты характеризуются неизмеримостью.

Цифровые права содержатся и в международных актах, и в актах, принятых на территории Российской Федерации. Наиболее распространенными правами являются:

- право на доступ и использование информационных и коммуникационных сетей;
- право на цифровые технологии и искусственный интеллект;
- право на предоставление и использование цифровых услуг;

- право на обмен данными посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- право на анонимность, конфиденциальность информации и т.п.

В результате анализа в первую очередь отечественных нормативно-правовых актов, регламентирующих рассматриваемую область, к сожалению, наблюдается масса недоработанных проблемных моментов.

Чем же такая ситуация обусловлена?

Во-первых, ключевой пробел – отсутствие качественного терминологического определения для понятия «цифровое право». Несмотря на то, что в гражданском кодифицированном акте есть определенная трактовка, она далеко не идеальна. Закрепленное определение настолько обширно, что в него могут быть включены чуть ли не любые права, записанные в цифровой форме. Проектный вариант определения цифровых прав, который, к слову, существенно отличался от нынешней официально закрепленной формулировки, напротив характеризовался узостью и фактически связывал цифровые права только с децентрализованными информационными системами.

Логично, что имеющуюся абстрактную дефиницию следует заменить на более четкую. Кроме того, важно добиться того, чтобы понятие могло активно применяться в межотраслевой правовой коммуникации. В совокупности это могло бы поднять цифровые права на более высокий межотраслевой уровень, а также закрепить за ними конкретное место в российской правовой системе.

Во-вторых, на законодательном уровне отсутствует подробное регулирование цифровых прав в целом и отдельных механизмов их реализации в частности, что снижает качество юридической защиты. Неструктурированную информацию о цифровых правах можно найти в Гражданском кодексе РФ, в Модельном Информационном кодексе для государств - участников СНГ [4] и др.

В 2014 году в результате анализа информационного законодательства под редакцией И.Л. Бачило была разработана Концепция Информационного кодекса РФ, в которой была представлена модель кодификации норм общей части информационного законодательства. Но каких-либо норм, раскрывающих специфику цифровых прав там нет.

Пусть сейчас цифровые права и считаются новеллой российского законодательства, но со временем естественной необходимостью станет принятие единого документа о цифровых правах – возможно специализированного федерального закона или кодифицированного акта. И крайне важно позаботиться о полноте его содержания, чтобы избежать появления правовых проблем и обеспечить должную юридическую защиту.

В-третьих, цифровые отношения и, соответственно, фигурирующие в них субъекты в полной мере не защищены. Причем существующие пробелы ликвидируются не за счет деятельности законодателя, а в результате практической деятельности правоприменителей. Так, долгое время практически неурегулированными оставались финансовые операции с криптовалютой, что создавало много сложностей с правильным разрешением спорных дел.

Ситуация изменилась лишь год назад, когда был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который приравнял криптовалюту к полноценным финансовым единицам денежного оборота. [5]

Такие положительные изменения необходимы отечественному законодательству, так как этого требуют современные реалии.

В-четвертых, закон наделяет цифровые права оборотоспособностью, что позволяет заключать с их помощью различные разрешенные сделки. В результате широкую популярность приобрели электронные смарт-контракты. [6] И все бы хорошо, но норма, указывающая на подписание сделки, по сути, любым способом с оговоркой на возможность при этом идентифицировать лицо, выражающее таким образом свою волю, имеет весьма объемную формулировку, что может провоцировать появление споров по определению юридической значимости выбранных способов заключения сделки. Не совсем понятно можно ли говорить о заключении сделки, если, например, факт подтверждения ее заключения – это отправка сообщения с электронного адреса. Также не ясно то, учтет ли суд при возникновении конфликта утверждение стороны о том, что она не давала своего согласия на сделку, а отправленное сообщение – это следствие сбоя, ошибки или намеренного действия третьих лиц.

В связи с этим было бы логично законодательно закрепить указание на то, что подписание сделки подлежит оспариванию, если в установленном порядке удастся доказать вмешательство иных лиц в процесс ее заключения и исполнения.

Все изложенное подтверждает тот факт, что тема цифровых прав в настоящее время действительно считается злободневной. Обширная проблема их практического применения затрагивается в современных научных трудах многими авторами, что становится катализатором для постепенной трансформации недоработанных моментов законодателем. Рассмотренные в статье недостатки правового регулирования цифровых прав не перекрывают того, что именно благодаря этим правам на территории РФ начали заключаться сделки с помощью особых электронных средств, чего ранее не было. В любом случае, только время и практические действия позволят понять, какие нормы в данной области эффективны и не требуют изменений, а какие нуждаются в корректировке.

Список литературы:

1. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 26 октября 2021) // СПС «Консультант Плюс»;
3. Ханова, В. А. Цифровые права, как новый объект гражданских прав / В. А. Ханова // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. – № 10. – 1-16 с.;
4. Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ. Часть первая (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30-6 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.05.2021).

5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.05.2021).
6. Гольцов, В. Б., Голованов, Н. М. Цифровые права: понятие и проблемы использования / В. Б. Гольцов, Н. М. Голованов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 1. – 10-15 с.

References:

1. On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 34-FZ of 18.03.2019 // SPS Consultant Plus (date of application: 05/04/2022)
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ (ed. of October 26, 2021) // SPS "Consultant Plus" (date of application: 05/04/2022)
3. Khanova, V. A. Digital rights as a new object of civil rights / V. A. Khanova // Scientific and educational journal for students and teachers "StudNet". 2020. No. 10. 1-16 p.
4. Model Information Code for the CIS member States. Part One (Adopted in St. Petersburg on 03.04.2008 by Resolution 30-6 at the 30th plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States) // SPS "Consultant Plus" (date of application: 05/04/2022)
5. On Digital Financial Assets, digital currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ of 31.07.2020 // SPS Consultant Plus (date of application: 05/04/2022)
6. Goltsov, V. B., Golovanov, N. M. Digital rights: the concept and problems of use / V. B. Goltsov, N. M. Golovanov // Journal of Legal and Economic Research. 2020. No. 1. 10-15 s.